

и дѣже и зовильство слыхъ, такъ гладъ есть влагнхъ: и дѣже обиліе сладѣаній, тамъ скудость добродѣтелей. Тогда оубо и той начатъ лишатиса, начатъ пришибѣнъ быти ѿ питомыхъ и ласкателей: таковѣи бо внигда поадаѣтъ единою впадшаго чтолико есть, якоже врани ѿлетаютъ ѿ негѡ. Тѣмже образомъ ѡставьше скааннаго наги къosti, ниже возрѣти хотѣтъ на бывшаго прежде ѿ нихъ владыкѡ и предстателя, и питателя и промысленника нарицаемаго. И шедъ прилѣписа единому ѿ жителей страны тоѡ. И кто бѡхъ жителей страны оныя; вѣнчъ и посла егѡ житель оный на село свое пасти свиній. Такъ бо почитаютъ вѣси почитающыя ихъ: такъ любятъ любящыя ихъ: таковыя дары дарюютъ поваряущимсѡ имъ. И желаше наполнити чрево свое ѿ рожѣцъ, иже и дахъ свиній, и никтоже емѡ дааше: челоуѣкъ бо владникѡ всѡхъ хлѣбъ сладокъ: всѡхъ же владникѡхъ не насыщѡмъ есть похотѣй скверныхъ: и желаше насытитисѡ ѿ рожѣцъ, ихъ же и дахъ свиній. Что же есть ѿ рожѣцъ; Рожѣвъ бо вѣсѡхъ сладокъ есть, но свѣче и жестокъ къпишъ же и терпокъ: таковѡ бо и грѣхѡ естество, веселитъ оубо в малѣ, мучитъ же вельми: оуспраждаетъ временнѣ, томитъ же вѣчнѣ. Вхъ себѣ же пришедъ, ѡбвзрѣса и помысливъ первое оубо блаженство, и второе свое скаанство, и положивъ оубо во оумѣ, кто оубо вѣхъ, егда предъ Богомъ и отцѣтъ выхъ вчинѣнъ; кто же выхъ, егда вѣсѡмъ покорѣхсѡ; вхъ себѣ оубо пришедъ, рече: колѣнцы наемникѡмъ отца моего и звыточествуютъ хлѣбъ; азъ же здѣ голодомъ погибаю. Колѣнцы нынѣ ѡглашеннѣи наслаждаются Божественныхъ писаній; азъ же голодомъ вѣнѣ Божественныхъ словесъ содержѡса. Колѣникѡхъ влѣгъ себѣ лишѣхъ; ѿ колѣнкими слыми себѣ ѡбложихъ! что бо ѡстѡпихъ блаженнаго онаго жительства;